

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 223 (9359) Среда, 8 сентября 1943 г. ЦЕНА 20 КОП!

Немецкие дикари ответят за все свои злодеяния!

Только за два последних месяца боёв на советско-германском фронте, с 5 июля по 5 сентября, из строя вражеских армий выбыло не менее полтора миллиона солдат и офицеров. Враг понёс огромные потери в технике. Истекла кровь, волчьей гитлеровская стая против своей воли, под ударами Красной Армии оставил захваченные советские города и сёла. Пробрывается час расплаты за преступный авантюризм, за чудовищные зверства, за разрушение нашей культуры.

От Советского Информбюро Оперативная сводка за 6 сентября

В течение 6 сентября в ДОНБАССЕ наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 25 километров, заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе город МАКЕЕВКА, город КОНСТАНТИНОВКА, город и железнодорожный узел КРАМАТОРСКОЙ, город и железнодорожный узел СЛАВЯНСК, город ДРУЖИНОВКА, город ЧАСОВ ЯР, крупные населенные пункты ИМНОЛАЕВКА, РАЙ-АЛЕКСАНДРОВКА, АЛЕКСЕЕВО-ДРУЖИНОВКА, НИКИФОРОВКА, ШЕРШЕНКОВКА, ПЕТРОВКА, НОВОБАХМУТОВКА, НОВОСЕЛОВКА, ХАНЖЕНКОВО и крупные железнодорожные станции ВАЛЬЯНОВКА, ВЕРЮЛОВКА, ДЫЛЕВКА, КРИВОЙ ТОРЕЦ, ФЕНОЛЬНАЯ.

Потери немецко-фашистских войск на советско-германском фронте за время с 5 июля по 5 сентября

За два месяца летних боёв с 5 июля по 5 сентября с. г. наши войска на всех участках фронта уничтожили: самолётов противника — 5.729, танков — 8.400, орудий — 5.192, автомашин более 28.000.

Потери противника убитыми составляют более 420.000 солдат и офицеров. Всего же в боях с 5 июля по 5 сентября вышло из строя (убитыми и ранеными) не менее 1.500.000 немецких солдат и офицеров.

За это же время наши войска захватили: танков — 1.041, орудий разного калибра, в том числе самоходных — 2.018, пулемётов — 5.382, автомашин — 7.853.

Взято в плен 38.600 немецких солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении работников системы Главного управления по снабжению нефтепродуктами народного хозяйства при СНК СССР и Управления снабжения горючим Красной Армии

За выполнение заданий Правительства по снабжению нефтепродуктами Красной Армии, промышленности и сельского хозяйства — награждать:

- ОРДЕНОМ ЛЕНИНА
1. Баранова Андрея Яковлевича — механика Астраханской нефтебазы № 4.
2. Голышева Владимира Ивановича — секретаря Астраханского окружного комитета ВКП(б) по транспорту.
3. Ефремова Александра Ивановича — начальника диспетчерского пункта Астраханского нефтебазы.
4. Сердюкова Сергея Николаевича — начальника Грозненского управления Главнефтебазы.
5. Скворцова Сергея Николаевича — инженера-механика треста «Нефтепроект».
6. Широкова Якова Степановича — начальника Главнефтебазы при СНК СССР.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

- 1. Адашников Алексей Алексеевич — инженер отдела нефтебазового хозяйства Главнефтебазы.
2. Андрианова Илья Павловича — директора Сортовой нефтебазы.
3. Балабанова Глеба Васильевича — директора Астраханской нефтебазы № 3.
4. Боровкова Василия Сергеевича — руководителя воилов перевозок Горьковского управления Главнефтебазы.
5. Вакина Василия Петровича — заместителя начальника Кубышевского управления Главнефтебазы.
6. Вискриец Сергея Петровича — заместителя начальника Главнефтебазы.
7. Голика Михаила Григорьевича.
8. Голованова Василия Петровича — директора судовой Астраханского управления Главнефтебазы.
9. Данилова Лаврентия Ильича — начальника отдела Главнефтебазы.
10. Дубинского Григория Львовича — начальника отдела Главнефтебазы.

(Продолжение следует).

В районе западном и юго-западном ХАРЬКОВА наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населенных пунктов, значительно улучшив свои позиции.
На СМОЛЕНСКОМ направлении наши войска вели бои по улучшению занимаемых позиций.
В течение 5 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 119 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 92 самолета противника.

В Донбассе наши войска продолжали успешное наступление. Бои в П-ского соединения наносили непрерывные удары по войскам противника и противались вперед. Овладев гор. Артемовск, наши части устремились к городу Константиновка. Танки и пехота противника, оборонявшие этот город, предприняли контратаку. Ожесточенный бой закончился новой победой советских войск. Город Константиновка решительным ударом наших бойцов освобожден от немецко-фашистских захватчиков. На поле боя осталось много разбитой вражеской техники и сотни трупов немецких солдат и офицеров. Развивая наступление, наши войска заняли также город и железнодорожный узел Краматорская, город и железнодорожный узел Славянск. Части другого нашего соединения, преодолевая сопротивление противника, ворвались в город Макеевку. В результате ожесточенных уличных боёв в изломе для Макеевки была очищена от немцев. За день боёв уничтожено свыше 3.000 солдат и офицеров противника. Подбито и сожжено 49 немецких танков, уничтожено 62 полковых и 14 самоходных орудий. Захвачены трофеи. Взято значительное число пленников.

На Бахмачском направлении наши войска продолжали успешно развивать наступление и заняли свыше ста населенных пунктов. Противник спешно потянулся в район прорыва крупные силы пехоты и танков. Ожесточенные бои происходили за переправы через реку Сейм. Несмотря на все попытки немцев задержаться на этом рубеже, наступающие советские войска овладели переправами. Проводясь вперед, наши бойцы заняли ряд населенных пунктов и завязали бои на подступах к Бояновку. К исходу дня остатки разрозненных немецких частей были выбиты из города. Овладев городом и крупным железнодорожным узлом Конотоп, советские войска продолжают преследовать противника.

Скромный гитлеровский преступник. Грозна наша месья. Полностью отвечает немецко-фашистские преступники за свои зверства.

Колхозы Ярославской области выполнили план озимого сева ПРОСЛАВЬ, 7 сентября. (По телефону). Колхозы Ярославской области выполнили план озимого сева.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами и медалями работников канала Москва — Волга

- ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»
1. Алексеева Михаила Васильевича — мастера-электрика.
2. Барышева Николая Григорьевича — секретаря горкома.
3. Волохова Михаила Дмитриевича — дежурного инженера.
4. Вязовикова Илья Васильевича — вололаза.
5. Жданова Владимира Сергеевича — руководителя электромеханической группы.
6. Иванова Георгия Валерьевича — начальника дистанции.
7. Кускова Льва Сергеевича — руководителя водо-энергетической группы.
8. Маслова Александра Михайловича — механика.
9. Малора государственной безопасности Мерлина Александра Давидовича.
10. Мишина Трофима Васильевича.
11. Родина Семёна Ивановича — начальник ка снабжения.
12. Сладкомедову Людмилу Семёновну — электромонтера.
13. Талинина Степана Петровича — начальника дистанции.
14. Филимонова Василия Николаевича — старшего электрика шлюза.
15. Фрадкина Бенямины Менделеевича — начальника службы энергетика.
16. Шинюкина Ивана Александровича — слесаря.
МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»
1. Агафонова Алексея Николаевича — старшего механика шлюза.
2. Бабичука Сергея Васильевича — начальника ГЭС.

СООБЩЕНИЕ Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области

Оккупировав в 1941 году Орль и часть Орловской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы и обычай войны, установили здесь режим насилия, кровавого террора, грабежа, рабско-крепостнического труда и по воле планомерное разрушение городов и сёл Орловской области и уничтожение культурно-исторических памятников русского народа. Эти преступления оккупантов подтверждаются многочисленными актами о разрушениях и зверствах, показанными потерпевшими и свидетелями, заключенными судебными медицинскими экспертами, документами самих оккупантов, захваченными Красной Армией, и расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком И. Н. Бурденко.

(Окончание см. на 3-й стр.)

С О О Б Щ Е Н И Е Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

Начальник лагеря майор Гофман избивал военнопленных и заставлял их выполнять тяжелые физические работы в каменных карьерах и по разгрузке снарядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъеме на второй или третий этажи, пламенные падали на лестницах и получали увечья.

Врач Певетов Х. И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующее показание:

«За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержащее максимум 700 калорий, при тяжелой непосильной работе приводило к полному истощению организма (кашексия) и вело к смерти, при явлении голодных отеков и необратимых внешних расстройств. Немецкие врачи лагеря Купера и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительно. Мало того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием отсылали их за счет сорочных или почечных заболеваний. В диагнозах выписывались отечность, «головой отек». В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерших 3000 человек погибли в результате голода и ослабления на почве недоедания. Военнопленные жили в узких, не подвешенных занавесками, условиях: полное отсутствие тепла, воды, огромная влажность, невероятная скученность в камерах тюрьмы — в помещении площадью 15—20 квадратных метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5—6 человек в камере и живые спали на мертвых».

Некоторые военнопленные и активисты из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помощник начальника лагеря капитан Матери помещал в первый корпус. Замученные пытались его «блоком смерти». Здесь их морили голодом и расстреливали группами по 5—6 человек, по расписанию, по вторникам и пятницам.

«Обреченным», — показали военнопленные Т.Т. Левитин и Широков, — гестаповцы вывозили к месту расстрела группами и заставляли дойти на землю лицом вниз или ставили лицом к стене. Расстреливали военнопленных и мирных граждан в заточке в присутствии немецкого врача Купера и обер-фельдшера Дилла».

10 марта 1942 года военнопленный Левитин наблюдал из окна тюрьмы расстрел советских граждан. «Расстрел», — говорит он, — производился около 10 часов 30 минут утра, на обычном месте у стены тюремного двора. Из первого блока были выведены шесть девушек, одна женщина и одиннадцать мужчин, группами по четыре человека. Последующие группы расстреливались, когда застреленные еще были в предсмертной агонии. Расстреливали гитлеровцы заключенных из пистолетов в заточке».

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Н. И. Бурденко лично установил систематическое истребление военнопленных в лагере и в садоводстве, где содержались раненые красноармейцы.

«Бартиным», — сообщает академик Н. И. Бурденко, — которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей обращалась в ужас, что на их лицах было опешенение. Это опешенение заставляло задуматься: «в чем тут дело? Очевидно, пережитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевозил их, эвакуировал — психический ступор не менялся. Непохожие в первые дни лежали и на лицах врачей. Гибли в лагере от болезней, от голода, от побоев, гнили в «дзержинских» тюрьмах от заразных ран, от сепсиса, от голода».

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию — по вторникам и пятницам, группами по 5—6 человек. Немцы вывозили осужденных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные русскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстреливали в городе своих и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Базил в тюрьме совершал так: мужчины ставили лицом к стене, жандарм производил выстрел за револьвером в заточную область. Этим выстрелом повреждались жизненные нервы и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины дожились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в заточную область. Второй способ: группа людей загибалась в траншею и, обернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же заточную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми».

По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около городской тюрьмы, за время оккупации немцами города Орла, было похоронено не менее 5000 военнопленных и мирных советских граждан. Таких могли жертвы немецко-фашистских оккупантов в Орле и Орловской области десятки.

Жители Лопавского сельсовета, Орловского района, П. И. Филатов, П. М. Обедов, И. В. Кузымин, О. М. Бывшева и П. К. Филатов показали: «Недалеко от деревни Некрасово находилась детский городок. Зная эту местность, гитлеровцы организовали в городке концентрационный лагерь для гражданского населения. От не-

посильного труда и голода в лагере ежедневно умирало много заключенных, в том числе детей и подростков. Пемепки фельдшера Виллер, Штрикке и Шольца издевались над советскими людьми. В августе 1942 года был такой случай: четверых заключенных немцы заставили копаться могилу. У этой могилы они расстреляли 8 цыган, расстреляли и тех четверых, которые копали могилу».

Главный врач психиатрической больницы Кишкин А. Х. Беляев, завхоз З. С. Бонюкович, рабочие И. П. Дюнов, В. А. Дарюнова, Н. А. Пучкова и М. П. Романчук сообщили:

«26 июля 1942 года гестаповцы, в сопровождении немецкого врача Ширмана, пришли в психиатрическую больницу и зашли, что больница закрывается, а больные вывозятся в тыл, в Белоруссию. Заведение Ширмана подтвердил гарнизонный немецкий врач Эрлих. Всех больных немцы силой посадили в автомашину, уложили больничное белье, посуду, продукты питания и отравили в сторону деревни Некрасово и там больных расстреляли».

Немцам понадобилось произвести испытание противоязвительного препарата. Пользуясь тем, что орловской кустарной мастерской жестяных изделий нужна была серная кислота, начальник немецкой хозяйственной комендатуры Шиндт предложил руководителю мастерской взять серную кислоту со склада хозяйственной комендатуры. Когда «кислоту» доставили в мастерскую, у многих рабочих и, в частности, у Нодрунова и Черыкова началась рвота. Утром же 9 сентября все рабочие мастерской потеряли зрение и были отправлены в городскую больницу. Там врачи определили у больных тяжелое отравление ипритом, но принять каких-либо мер лечения они не могли, так как немецкие власти предложили всех больных, отравленных ипритом, поместить в немецкий лазарет. Там, в лазарете, немцы подвергли отравленных тщательному клиническому лабораторному исследованию, фотографировали их и демонстративно показывали немским врачам, приехавшим из Киева, Харькова и Одессы».

Установление крепостнического режима и увод советских граждан в немецкое рабство

Завладев город Орёл, немецко-фашистские оккупанты сразу же приступили к насильственному уводу советских людей в рабство в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной «Вирже Труда», которую возглавлял Леев. Его заместителем был Фохт и ассистентами Мутне и План. При «Вирже Труда» был организован лагерь, возглавлял который Док.

5 декабря 1941 года, в первом номере газеты «Речь», было опубликовано объявление, за подписью командующего Орловским административным округом генерал-майора Гамани о том, что население города Орла обязано явиться на регистрацию на «Вирже Труда». Немецко-фашистские порабощатели заставляли советских граждан подписывать «трудоуменные обязательства».

Гражданка А. М. Сисеева, проживающая в городе Орле, по улице Саго-Валетичи, дом № 48, сообщила: «За отказ подписать «трудоуменные обязательства» о «добровольной» поездке в Германию военная комендатура арестовывала советских граждан и держала в подвале по 3—5 суток, принуждая подписывать «трудоуменные обязательства»».

За весь период немецкого хозяйничанья в городе Орле было угнано в рабство только одних девушек и женщин свыше 20.000 человек.

Ужас германского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжелых увечий. Многие девушки и женщины, не желавшие превратиться в рабыню, сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Сисеева Александра и Ковалева Александра с этой целью обожгли себе руки серной кислотой и стали инвалидами. Таких случаев было немало.

Только немой жесточайший страдания и мучений советские люди добывали возможность не быть угнанными в немецкое рабство или посланными на принудительные работы. Уклонявшиеся от работы на немцев арестовывались, направлялись в пленепристрашенные лагеря, где и расстреливались. Так, например, 15 января 1942 года, в Первомайском сквере, трое молодых людей в возрасте от 18 до 21 года были повешены только за то, что они не захотели выполнять работу на немцев в заточке».

16 января 1942 года газета «Речь» по этому поводу опубликовала следующее сообщение: «За невыполнение приказа местного коменданта по ежедневной явке на работу, что является заблуждением, безработец Марусев Алексей Кочергин Иван и Ключников Дмитрий повешены 15 января 1942 года, как саботажники».

Местный комендант.

Перед отступлением немецко-фашистских войск из города Орла военный комендант палач Гамани опубликовал объявление, в котором сказано: «Орёл объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Невыданный город в другом направлении будет воспретствовано силой оружия. Мужчины в возрасте от 15 до 55 лет, способные носить оружие, будут, как и раньше, задерживаться. Они будут задержаны только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице. Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно. Военный комендант Гамани генерал-майор».

Немецкие захватчики объявили всех мужчин жителей города Орла военнопленными и предложили им эвакуироваться в

Медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. И. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника медицинской службы И. Ф. Огаркова, врачей орловской больницы В. И. Бикенева, В. И. Преображенского, Н. А. Марченко, Н. Я. Сабурова, В. П. Гусова и С. И. Протопопова, на основании показаний и результатов освидетельствования пострадавших Нодрунова, Хархардиной и Нестерова, установила, что немецкие оккупанты отравили ипритом рабочих мастерской преднамеренно.

Медицинско-экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Н. И. Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта фронта, полковника И. Ф. Огаркова, главного патолога фронта, профессора Д. П. Выропаева, армейского патолога, доцента Н. В. Константиновича, армейского судебно-медицинского эксперта, капитана В. А. Дробышевского и врача патолога анатомической лаборатории, старшего лейтенанта П. И. Дорюхова, вскрыла и исследовала 932 трупа, извлеченных из могил у городской тюрьмы, кирпичного завода, в окрестности деревни Некрасово, на территории бывшего детского городка, в Медведском лесу и в лесу у деревни Малая Гать».

Комиссия установила, что это трупы советских граждан, расстрелянных год-полтора тому назад. Расстрел производился на близком расстоянии огнестрельным оружием в затылочную часть черепа. В частности, у деревни Некрасово, в могиле на дне оврага, были обнаружены два трупа в беспорядке 72 трупа. На трупах подростков и женщин обнаружены лоскутные бельё и серые рубашки с клеймом «Областная психиатрическая больница». Погребённые на место раскопки: бывший главный врач психиатрической больницы Беляев, заступивший одним из отставных той же больницы Рыбев и старший медсестра Елисеева опознали одежду на трупах и подтвердили принадлежность её психиатрической больнице. По одежде они опознали также трупы многих больных».

По советским патриотам, не желая отправляться на фашистскую каторгу, скрывались и прятались где только возможно. Гитлеровцы несли скрывающихся по домам и всех, кто им попадался, отправляли под козырек в тыл. Как хитрые змеи, раскладывали немецко-фашистские мерзавцы в поисках своей добычи. Жители Пятиночной слободы города Орла прятались в пещерах, образованных в разрыве скал под обрывом правого берега реки Оки.

В районе Пятиночной слободы таких пещер четыре. Длина каждой из них достигает до 400—500 метров. В глубине этих пещер спасались мужчины, женщины и дети Пятиночной слободы и других районов города».

Жители этой слободы Павлов М. А., Логвинов М. А., Чепеленко М. А., Кудрина М. А., Носенинская Е. А., Перельгина В. А., Бова Г. П., Блочкова Е. А., Божин А. А., Гаврилов Н., Базначева А. П. и Семенов Н. Д. рассказали: «Узнав, где скрывается население, фашистские жандармы, 2 августа 1943 года, явились к пещерам. Они потребовали, чтобы скрывающиеся вышли, угрожая в противном случае взорвать пещеры. Женщины и дети подчинились этому требованию, а мужчины отказались. Тогда фашисты в каждую пещеру заложили взрывчатые вещества, намереваясь взорвать входы. Советские патриоты задышали от газов, образовавшихся вследствие взрывов, но не вышли, предпочитая лучше погибнуть, чем отдаться в руки гитлеровских палачей. Не добившись успеха, фашисты уехали и на другой день, т. е. 3 августа 1943 года, опять приехали к пещерам на автомашинах, нагруженных взрывчатким веществом. С собой они привезли несколько пленных советских военнопленных и под угрозой расстрела заставили их складывать авиаканбы и ящики с авиаканбами в входы каждой пещеры. Ни слезы детей, ни просьбы женщин, ничто не оставило гитлеровцев. Они вновь заваляли входы в пещеры, но убить ни советских патриотов не удалось. Женщины и дети рассказали жителям и освободили измученных советских людей».

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершённые злодеяния в городе Орле и Орловской области, за массовые убийства невинных мирных жителей; за убийства и истязания раненых и больных военнопленных; за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан; за разрушение колхозов, деревень, сёл и городов; за расхищение имущества государственных, кооперативных и общественных учреждений; командующего 2-й немецкой танковой армией генерала Шиндта, командующего Орловским административным округом, военного коменданта города, генерал-майора Гамани, а также непосредственных исполнителей чудовищных преступлений: начальника Орловского лагеря военнопленных майора Гофмана, помощника начальника Орловского лагеря военнопленных капитана Матери, гарнизонного врача Фришка, немецкого врача Ширмана, немецкого врача лагеря военнопленных Купера, начальника Вирже Труда Фохта, начальника хозяйственной комендатуры Шиндта, ассистентов Мутне и План, заведующего лагерем Билжэ Труда Лох, фельдшера Виллера, Штрикке и Шольца, обер-фельдшера Дилла. Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками освобождённых ныне Красной Армией города Орла и Орловской области».

Вверста немецко-фашистских оккупантов в г. Орле. В период оккупации города Орёл гитлеровцы устроили в здании городской тюрьмы лагерь для военнопленных и мирных граждан, в котором томились тысячи советских людей, подвергавшихся пыткам, истязаниям, расстрелам и мучительной голодной смерти. Сотни советских людей были расстреляны фашистскими извергами в районе кирпичного завода. На снимках слева (вверху и внизу): яма на территории лагеря, в которой были обнаружены трупы расстрелянных и умерших от голода. Справа: один из корпусов лагеря, взорванный немцами при отступлении. Член Чрезвычайной Государственной Комиссии генерал-лейтенант медицинской службы академик Н. И. Бурденко (крайний слева на 2-м и 3-м снимках) производит вместе с военными врачами и представителями общественных организаций осмотр черепов и трупов, обнаруженных в лагере и в районе кирпичного завода.

Повешенные немцами граждане города Орла Матвеев А., Кочергин И., Ключников Д. за отказ от работы на немца. (Снимок 15/1—1942 г.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Орёл объявляется боевой зоной. Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покидая город, в другом направлении будет воспретствовано силой оружия.

Мужчины в возрасте от 15-ти до 55-ти лет, способные носить оружие, будут как и раньше задерживаться. Они избежат задержание только тогда, если немедленно явятся в лагерь военнопленных на Казарменной улице.

Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно.

ВОЕННЫЙ КОМАНДАНТ
ГАМАН ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении работников Народного комиссариата речного флота СССР

- За успешное выполнение заданий Правительства и Военного Командования по перевозкам оборонных и народнохозяйственных грузов награждать:
- #### ОРДЕНОМ ЛЕНИНА
- Борщевникова Николая Платоновича — кузнец Восточного судоремонтного завода.
 - Бурова Григория Ивановича — начальника Астраханского эксплуатационного участка.
 - Вахрамеева Ивана Васильевича — 3-го штурмана парохода «Сократ».
 - Вахтурова Александра Николаевича — начальника Верхне-Волжского пароходства.
 - Гошева Василия Кузьмича — капитана парохода «К. Либкнехт».
 - Иванова Петра Ивановича — матроса теплохода «Память Парижской Коммуны».
 - Колчина Афанасия Фёдоровича — начальника цеха верфи им. Володарского.
 - Кривоногов Аркадия Ивановича — бывший капитан парохода «Сократ».
 - Николаев Борис Фёдоровича — секретаря Вологодского обкома ВКП(б).
 - Орлова Дмитрия Архиповича — начальника Нижне-Амурского пароходства.
 - Пчельникова Петра Павловича — шкипера баржи № 205 Нижне-Волжского пароходства.
 - Рачкова Ивана Семёновича — капитана парохода «И. Сталин».
 - Савченко Зинаиду Павловну — капитана парохода «Астрахань».
 - Силанова Сергея Борисовича — бойца теплохода «Память Парижской Коммуны».
 - Смирнова Константина Александровича — механика-наставника Берие-Волжского пароходства.
 - Смирнова Константина Ефимовича — директора завода им. Бурыкова.
 - Срогочина Невка Израилевна — кузница Саратовского судоремонтного завода.
 - Харитонов Гавриил Владимирович — заместителя народного комиссара речного флота СССР.
 - Чащину Александру Ивановичу — бригадира грузчиков Рыбинской пристани.
 - Черных Павла Леопольдовича — командира земснаряда «Камская-б».
 - Чудинова Ивана Андреевича — капитана-наставника Н. Иртышского пароходства.
 - Шашкова Зосиму Алексеевича — Народного комиссара речного флота СССР.
 - Шенюва Николая Ивановича — капитана парохода «Рабочий».
- #### ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
- Басев Степан Михайлович.
 - Богатова Николая Михайловича — капитана парохода «М. Калинин».
 - Басеева Николая Васильевича — начальника Московско-Волжско-Камского управления.
 - Галашина Льва Дмитриевича — капитана теплохода «Память Парижской Коммуны».
 - Давыдычева Александра Михайловича — штурмана парохода «С. Орджоникидзе».
 - Загряжская Леонида Александровича — капитана парохода «С. Орджоникидзе».
 - Подполковника Климовича Абрама Зиновьевича.
 - Макарьчева Николая Ивановича — капитана парохода «Алтай».
 - Мишина Ивана Андреевича — капитана парохода «Коммунист».
 - Моталина Константина Михайловича — капитана парохода «Грозный».
 - Семенов Василий Григорьевич — штурмана парохода «Грозный».
 - Черевко Пантелеймович Васильевич — заместителя Народного комиссара речного флота.
 - Широкова Бориса Павловича — капитана парохода «Крестьянин».
- #### ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
- Барынова Ивана Фроловича — начальника цеха завода имени Сталина.
 - Безюлева Василия Яковлевича — кузнеца судоремонтных мастерских Омска.
 - Белякова Аполлинарию Константиновну — молотобойца Вологодских мастерских.
 - Бесчастнова Ивана Михайловича — лоцмана теплохода «25 Октября».
 - Борисова Петра Васильевича — котельщика парохода «Кустанай».
 - Брагина Алексея Михайловича — механика парохода «Диалект».
 - Будылина Андрея Яковлевича — караульного Куйбышевского завода.
 - Вершинина Дмитрия Васильевича — шкипера-наставника Западно-Сибирского пароходства.
- (Продолжение следует.)

